

10. Глотов М.Б. Концепции социальной стратификации в отечественной социологии / М. Б. Глотов // Социологические исследования. 2013. № 8.

С.М. Верзилов
УГЛТУ, Екатеринбург

РОССИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: 1914 - 1915 гг.

Сто лет с начала Первой мировой войны исполнится 1 августа 2014 г. В этой войне Россия приняла активное участие в союзе с Францией и Англией. Любая война – сложное явление. В рамках данной статьи рассматриваются особенности национальных вопросов в 1914 - 1915 гг. и взаимосвязанные с ним проблемы и факты подготовки России и военной кампании.

Началом подготовки к войне можно считать окончание Франко-прусской войны 1870 - 1871 гг. Рост реваншистских настроений со стороны Франции привел 1879 г. к союзу Германии с Австро-Венгрией. В 1891 г. между Францией и Россией, в свою очередь, было подписано соглашение и военная конвенция, направленные против Германии. К соглашению в 1907 г. присоединилась Англия. Образовалось два блока, у каждого из участников были свои цели и интересы, увязываемые с видением и подготовкой к предстоящей войне.

Военная конвенция между Францией и Россией носила общий характер. Генштаб Франции, не раскрывая своих стратегических планов, постоянно подчеркивал, что Россия, прежде всего, должна начать и вести боевые действия против Германии, Австро-Венгрия понималась французским военным командованием как второстепенный противник. Конвенция периодически дополнялась, носила характер обещаний со стороны Франции, и не скупилась на предоставление кредитов, что ставило Россию в зависимое положение. Так, на переговорах 1912 - 1913 гг. начальник Русского генерального штаба Я. Жилинский с французским коллегой дал непродуманное обещание выставить против Германии через 15 дней после начала мобилизации 800-тысячную армию и немедленному ее наступлению [1]. Что касается Англии, то её правительство не захотело связывать себя какими-либо документированными обязательствами. Таким образом, у Антанты не было единой конвенции, единого руководства по планированию и проведению боевых действий в предстоящей войне.

К началу боевых действий общая численность сухопутных сил Антанты составляла 6 179 778 чел., в том числе России – 2 500 000, Тройственного союза – 3 568 25 чел. За 10 предвоенных лет только Россия имела не совсем удачный военный опыт. Но в течение этого периода были сделаны опреде-

ленные шаги по укреплению армии. Особое внимание было уделено подготовке рядового, младшего и среднего офицерского составов, техническому и боевому оснащению армии. Однако, в целом, техническое оснащение армии уступало аналогичному оснащению германской армии. Так, русский армейский корпус имел в своем распоряжении 108 артиллерийских орудий, германский – 160 [2].

В процессе подготовки к войне был оставлен без внимания ряд проблем, острота и совокупность которых проявились в ходе боевых действий. По инициативе царя в 1912 г. были прекращены дискуссии по обсуждению военной стратегии и доктрины. Генеральный штаб полностью не занимался вопросами подготовки высшего командного состава. Назначение военного, просидевшего большую часть своей службы на административной работе, командиром корпуса или армии в годы войны было частым явлением. Генеральный штаб не занимался и вопросами разработки оперативного искусства, игнорировал проблемы обороны, встречного боя, мало сделал для формирования в армии единого взгляда на проведение боевых операций. Не случайно к концу 1915 г. более 30 % высшего командного состава: фронт, корпус, дивизия, – были освобождены от занимаемых должностей. Среди них: Я. Жилинский – командующий Северо-Западным фронтом, командующий первой армии того же фронта – П. Роненкамф, Н. Иванов – командующий Юго-Западным фронтом, Н. Янушкевич - начальник штаба Верховного главнокомандующего и другие.

Военное министерство во главе с В. Сухомлиновым осуществляло вооружение армии в основном за счет иностранных заказов, что стало одной из причин слабой подготовленности к войне, ставило Россию в зависимость от иностранного капитала. Только 24 июня 1914 г. Государственная дума приняла в качестве закона «Большую программу» перевооружения армии, рассчитанную до конца 1917 г. Боевые действия 1914 г. показали грандиозный расход огнеприпасов, что потребовало перестройки промышленности воюющих сторон. Во Франции и Англии эта проблема была решена в течение 1915 г. В России, с ее слабо развитой индустрией, этот процесс завершился только к концу войны.

Русский офицерский корпус, по сравнению с немецким, не представлял сплоченной касты. Разных по своему происхождению и воспитанию офицеров объединяло только отношение к царю и Отечеству. При этом дворяне среди офицеров военного времени составляли 5 %, выходцы из крестьян – 80 % [3], что практически разъединяло и негативно сказывалось на положении дел в армии в целом.

С началом войны возник вопрос о структуре управления армией. Он был связан с созданием Ставки, подборе кандидатуры Верховного главнокомандующего. В предвоенный период на данную должность предполагалось назначение военного министра В. Сухомлинова, но последний отказался.

Нужен был человек более высокого ранга. В царской семье из 32 ее членов, только двое великих князей Николай Николаевич и Константин Константинович имели отношение к армии. Верховным главнокомандующим был назначен Николай Николаевич – сторонник войны с Германией. Специальным указом Николай II наделил Верховного главнокомандующего неограниченными полномочиями, но только во фронтовой зоне. Данное решение отражает следующие аспекты: слабое представление о предстоящей войне и ее масштабах, отсутствие взаимосвязи фронта с экономикой страны, в области военной теории – представление об идеальном полководце. Вооруженные силы России были поделены на два фронта: Северо-Западный – командующий Я. Жилинский и Юго-Западный – Н. Иванов. В организации управления фронтами была допущена ошибка, выразившаяся в отсутствии единоначалия. Жесткий, с нестабильным поведением, Николай Николаевич поддавался влиянию окружения, часто уступал здравым военным взглядам взамен эгоистичным интересам командующих фронтами. Роль Верховного главнокомандующего часто сводилась к поиску компромиссов между Ставкой и командующими фронтами. Не соответствовал занимаемой должности и начальник штаба – Н. Янушкевич, занимавшийся в основном вопросами не оперативного, а политического и административного характера. В качестве примера можно привести разработку плана на 1915-й год, предложенный генералом В. Даниловым - начальником оперативного отдела Ставки. План предполагал одновременное проведение двух наступательных операций против Германии и Австро-Венгрии по расходящимся направлениям. План был утвержден, но он не учитывал насыщение армии необходимыми припасами вооружений и планов противника, но учитывал интересы союзников.

Военный план Германии на 1915-й предполагал крупномасштабное наступление на восточном фронте, которое обернулось катастрофой для русской армии. К концу года, с учетом предшествующего периода, почти половина офицерского корпуса и кадровый рядовой состав армии были выбиты, общие потери уже превысили 3 млн человек [4]. Пришедшие на смену наскоро обученные, плохо вооруженные, к тому же не желающие воевать, новые мобилизации офицеров и рядового состава качественно изменили состав армии, превратив ее из опоры в противника государства и монархической власти.

Как известно, Россия – многонациональная страна, на ее территории были анклавы национальных меньшинств, население которых испытывало негативные чувства к войне и существующей власти. В свою очередь, Германия стремилась использовать национальный вопрос в своих интересах. Отражением данного стремления является поддержка созданной в Швейцарии Лиги нерусских народов в 1916 г.; националистических центробежных сил в Польше, Прибалтике, Украине, Кавказе.

Непосредственно на территории России проживало значительное число граждан различных национальностей, занимающих порой высокие государственные должности. Так, среди 275 главных лиц государства, только 12 были русского происхождения, остальные – иностранцы. Значительная часть национальных меньшинств оказалась в зоне боевых действий и испытала все ужасы великой войны.

Николай II зачитал 2 августа 1914 г. манифест об объявлении войны с Германией, в котором призвал к единству царя и народа. Поскольку Германия первой объявила войну, то страну охватил стихийный патриотизм. На его волне началось формирование у народа чувства ненависти ко всему немецкому. Ненависть выразилась в погромах немецких магазинов, посольства. Указом Николая II 31 августа 1914 г. название «Санкт-Петербург» было заменено названием «Петроград». Этим шагом царь подчеркивал полный разрыв с Германией. Священный Синод запретил наряжать новогоднюю ёлку, мотивируя свое решение тем, что данный обычай пришел из Германии. Рост германофобии тесно переплетался с событиями на фронте. В июне 1915 г. в течение трех дней в Москве произошли немецкие погромы, ущерб от которых составил более 50 млн руб. [5, с. 869]. Тогда же все немцы русского происхождения были взяты полицией на учет как вражеские элементы. Сенат принял решение о лишении прав на защиту подданных иностранных государств, оказавшихся на территории России. Смысл подобных действий заключался в стремлении придать войне характер «Отечественной», с другой стороны – в поиске врагов внутри страны и попытке списывать на их счет все неудачи в тылу и на фронте. Первой жертвой стал военный министр Сухомлинов, обвиненный в сознательной организации «снарядного голода».

В плане национальных отношений серьезные процессы происходили в Польше, территория которой стала ареной крупнейших сражений. По итогам Венского конгресса, проходившего в 1815 г., ее территория была поделена между Австрией, Пруссией и Россией. В российской части Польши проживало 14 % еврейского населения. Отношения между поляками и евреями не были дружескими. Верховный главнокомандующий 13 августа 1914 г. обратился с воззванием к польскому народу, в котором обещал возрождение единого государства под российской короной. Вскоре после обращения в Варшаве был создан Центральный обывательский комитет, в который не входил не один представитель еврейского населения Польское население в известной степени оказывало поддержку немецкой армии, но прикрывалось при этом обвинениями в адрес еврейского населения. В 1915 г. в результате наступления, организованного немецким командованием, и трагического отступления русской армии польская территория, территория части Литвы были заняты германскими войсками. В самой Польше под руководством Ю. Пилсудского (лидера правого крыла социалистической партии) начали

формироваться воинские подразделения, которые выступили на стороне Германии.

В контексте национальных отношений представляет интерес положение представителей еврейского этноса. К началу войны на территории Германии, Австрии и России, проживало 90 % представителей этноса по отношению ко всему еврейскому населению Европы. На территории их проживания как раз проходили основные боевые действия противоборствующих сторон.

Для большей части представителей этого этноса в России существовала черта оседлости, сохранялась процентная норма при поступлении в вузы. Если в Австрии, Германии представители еврейской национальности могли иметь офицерские звания и занимать соответствующие должности в армии, то в России подобное исключалось.

Сложность палитры еврейского вопроса состояла и в том, что зажиточная часть еврейского населения проживала в столицах России, занималась финансовой или коммерческой деятельностью. Совместно с российскими либералами она не избежала патриотического подъема в начале войны, а некоторая часть евреев принимала участие в боевых действиях в качестве рядового состава.

Со стороны власти не последовало каких-либо заявлений или обещаний, как, например, по отношению к полякам. В то же время, германский генеральный штаб издавал воззвания к российским полякам, литовцам, евреям, в которых призывал восстать против своего правительства. К этому следует добавить, что Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше, России (Бунд) также ориентировался на Германию, был рад поражению России.

Ситуацию усугубляли действия Ставки Верховного главнокомандующего. С самого начала войны издавались приказы о выселении евреев из фронтовой полосы из-за их связи с противником. На сборы отводилось несколько часов или суток. К концу 1915 г. на фронте и в тылу получило широкое распространение мнение о еврейском шпионаже. В тылу евреев-коммерсантов обвиняли в срыве и завышении цен на поставки для армии. Можно ли было в данной ситуации еврейской части населения России испытывать патриотические чувства «За веру, царя и Отечество»? В августе 1915 г. властью была отменена черта оседлости, просуществовавшая в России 125 лет, но это было уже запоздалое решение. Национальная политика не способствовала единению народа и власти.

Первая мировая война не являлась случайностью. Создание военных блоков определило вероятных противников, предполагало разработку оперативно-стратегических планов, включающих подготовку экономики и населения к предстоящим испытаниям. Многие были упущены, а за допущенные ошибки пришлось расплачиваться российскому народу.

Прошло сто лет, принципиальных изменений не произошло. Современная политика власти в военной области и национальных отношений остается по-прежнему актуальной и требует постоянного внимания.

Библиографический список

1. Русский военно-исторический словарь. М.: «Олма-Пресс». 2001.
2. Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. В двух томах. Т.1. М., 1938.
3. Мухин Ю. Если бы не генералы! Проблемы военного сословия. М.: «Яуза», 2006.
4. Степанов А.И. Общие демографические потери населения России в первой мировой войне // Первая мировая война: пролог XX века. М.: Наука, 1998.
5. Мультатули П.В. Забытая война. Россия и Германия в Первой мировой войне 1914 - 1918. СПб, 1998.

Н.К. Антропова
УГЛТУ, Екатеринбург

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МЕГАПОЛИС

Цивилизация определяется передовым типом современного города и обычно интерпретируется как искусство жить в городах. Ряд исследователей полагает, что каков город - таковы и отношения между людьми; каков город, таково и государство.

Современный большой город – мегаполис, навязывающий миру постоянную гонку за «самым лучшим», «звездным», «быстрым», «креативным» - гонку, в которой выиграть нельзя. Мегаполис – это машина, и обыграть его может только машина, виртуальное существо.

Именно в мегаполисе формируется новый тип человека – «человек виртуальный», с уменьшенным уровнем личностных связей в семье, профессии, обществе, нации. Практика свидетельствует, что среда обитания не просто влияет на повседневную жизнь, а в эпоху великих переломов она критически меняет саму природу человека.

Мегаполисы являются одним из проявлений глобального кризиса, характерного как для отдельных городов, так и для человечества в целом.